

КАРДАНОВ РУСЛАН РЕЙЗАЕВИЧ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
(Нальчик, Россия, Кабардино-Балкарская Республика)

ruslan-nalchik@yandex.ru

ЯВКА С ПОВИННОЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Лица, допускающие преступное поведение, способны осознать масштаб и общественную опасность негативных последствий, наступивших в результате совершенных ими деяний. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет в таком случае возможность подачи заявления о явке с повинной. Несмотря на то, что данный институт достаточно давно используется в российской и зарубежной следственной и судебной практике, до сих пор возникает множество дискуссий в отношении теоретико-правового осмысления явки с повинной. Целью представленного исследования выступает изучение института явки с повинной, выявление существующих проблем правовой регламентации, определение способов их решения. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время имеется целый ряд проблем организации и осуществления явки с повинной, возникающих в результате отсутствия единых правовых подходов к указанному институту, а также наличия отдельных правовых пробелов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Акцентируется внимание на необходимости всестороннего обеспечения права на защиту лиц, изъявивших желание подать заявление о явке с повинной, что положительно отразится на процессуальной практике. На основе проведенного исследования сформулировано предложение по дополнению ст. 142 УПК РФ положением об обязательности участия защитника при подаче заявления о явке с повинной отдельных категорий лиц, допускающих противоправное поведение.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство, явка с повинной, добровольное сообщение, доказательственное значение явки с повинной, российское уголовно-процессуальное законодательство

Для цитирования: Карданов Р. Р. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 122-127; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-122-127.

KARDANOV RUSLAN R.

North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Nalchik, Russia, Kabardino-Balkarian Republic)

CONFESSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. Persons who commit criminal behavior are able to realize the scale and social danger of the negative consequences resulting from their actions. The current criminal procedure legislation establishes in this case the possibility of filing an application for surrender. Despite the fact that this institution has been used for a long time in Russian and foreign investigative and judicial practice, there are still many discussions regarding the theoretical and legal understanding of surrender. The purpose of this study is to study the institution of surrender, to identify existing problems of legal regulation, determining ways to solve them. The author comes to the conclusion

that at present there are a number of problems in the organization and implementation of the surrender, arising from the lack of unified legal approaches to this institution, as well as the presence of certain legal gaps in the current criminal procedure legislation. Attention is focused on the need to comprehensively ensure the right to protection of persons who have expressed a desire to submit an application for surrender, which will positively affect the procedural practice. Based on the study, a proposal was formulated to supplement Art. 142 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with a provision on the mandatory participation of a defense counsel when filing an application for surrender of certain categories of persons who commit unlawful behavior.

Key words and word combinations: trace, criminal proceedings, confession, voluntary reporting, evidentiary value of confession, Russian criminal procedure legislation

For citation: Kardanov R. R. Turnout of confession in criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 2 (66). – P. 122-127; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-122-127.

Действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предоставляет лицу, совершившему преступление, возможность использования нескольких позитивных правовых средств, определяющих варианты его пост-преступного поведения. К числу таковых можно отнести как препятствование правоохранительным органам в процессе расследования совершенного преступного деяния, так и напротив, помощь органам дознания и следствия в собственном изобличении и процессе раскрытия преступления. Одним из примеров последнего механизма выступает явка с повинной.

Сущность уголовно-процессуального института явки с повинной состоит в предоставлении виновному лицу объективно существующей возможности самостоятельно передать себя в руки правосудия и сообщить о совершенном им преступлении, снизив тем самым ресурсные, в том числе и временные, затраты органов дознания и следствия на процесс расследования такого преступления, а также облегчив собственную участь. Изложенное позволяет обоснованно рассматривать явку с повинной как отражение принципа гуманизма в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

При этом очевидным становится тот факт, что столь значимый для реализации и приведения в действие основ уголовно-процессуального законодательства механизм получил широкую освещенность как в российской, так и в зарубежной юридической литературе [5, с. 77]. Вместе с тем, несмотря на значительную степень теоретической проработанности вопроса о содержании института явки с повинной, отечественная доктрина уголовно-процессуального права до сих пор не смогла прийти к единому мнению ни относительно определения данного правового феномена и формулирования его ключевых признаков, ни относительно вопросов о явке с повинной как основания для освобождения от уголовной ответственности, а также о базовых правилах применения данного института в разрезе практической деятельности правоохранительных органов России.

В настоящее время по-прежнему в научной среде ведутся дискуссии о возможности оценки явки с повинной в качестве доказательства по уголовному делу. Так, одни правоведы предлагают рассматривать явку с повинной как показания подозреваемого или обвиняемого, а другие специалисты в области уголовного процесса относят получение явки с повинной к иным следственным действиям [2, с. 44]. Кроме того, множество споров ведется в отношении необходимости сбора иных доказательств, подтверждающих обвинение, при наличии явки с повинной.

Обозначенные обстоятельства непосредственным образом свидетельствуют о наличии объективно существующей потребности в детальной проработке вопроса о сущности упомянутого института и его месте в системе поощрительных норм уголовно-процессуального законодательства наряду с анализом доказательственной природы явки с повинной. Данный факт, в свою очередь, без сомнения подтверждает актуальность избранной в рамках представленного исследования темы. Кроме того, актуальность настоящего исследования обуславливается сложившейся практической потребностью совершенствования правил использования данного института в правоприменительной практике, а также необходимостью проработки и формулирования практических рекомендаций по нормативно-правовой регламентации института явки с повинной в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

В современном российском законодательстве явка с повинной имеет двойственную природу, так как по уголовному законодательству она является обстоятельством, смягчающим наказание (пп. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) – основанием для возбуждения уголовного дела. Более того, согласно ст. 75 УК РФ явка с повинной

является основанием для освобождения от наказания (в совокупности с другими необходимыми элементами) [9].

Важно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся отдельные нормы, регламентирующие явку с повинной. Так, ст. 142 УПК РФ определяет явку с повинной через соответствующее заявление, в котором лицо в добровольном порядке сообщает о совершенном им преступлении [8]. Данное заявление может быть подано как письменно, так и устно. При этом в случае устной его подачи уголовно-процессуальное законодательство отмечает необходимость занесения соответствующей информации в протокол согласно установленным требованиям к данному процессуальному документу.

Положения УПК РФ находят свое расширительное толкование в судебной практике. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» акцентируется внимание на сообщении в рамках явки с повинной информации об участии явившегося лица в совершении преступления, т.е. преступное деяние может быть совершено с различной степенью его участия [7]. Кроме того, в вышеназванном постановлении совершенно справедливо подчеркивается основная сущностная характеристика явки с повинной, которая заключается в добровольности соответствующего заявления, в связи с чем явка с повинной не может рассматриваться в процессе задержания подозреваемого в совершении конкретного преступления лица.

Добровольность явки с повинной на практике ориентирована на наличие доступности целого ряда поведенческих моделей преступника, в том числе в части сокрытия доказательственных материалов, однако при всем подобном многообразии он выбирает именно обращение в правоохранительные органы с сообщением о своем участии в преступном деянии. Добровольность в данном случае полностью исключается, равно как и явка с повинной в целом, если лицо сообщает степень своего участия в преступном деянии уже непосредственно в процессе следственных действий в отношении него [3, с. 111]. Однако явкой с повинной будет признаваться добровольное сообщение информации об иных преступлениях, в совершении которых указанное лицо не подозревалось. Следовательно, для признания явки с повинной принципиальное значение приобретает факт неизвестности для правоохранительных органов сведений о конкретных лицах, совершивших то или иное деяние.

Кроме того, явкой с повинной признается лишь то сообщение, которое было адресовано и соответствующим образом оформлено сотрудниками компетентных подразделений правоохранительных органов. Дальнейшее оперирование сведениями о сообщении подобной информации каким-либо третьим лицом, к полномочиям которых не относится совершение процессуальных действий в рамках возбуждения уголовного дела и расследования преступления, никак не влияет на признание явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Основу использования явки с повинной в качестве обвинительного доказательства составляет тезис об отсутствии в действующем законодательстве каких-либо требований к ее получению помимо добровольности совершения явки с повинной, в связи с чем реализация любых действий, носящих по своему содержанию или последствиям обвинительный характер, должна осуществляться в рамках законодательных требований [10, с. 82]. Учитывая тот факт, что явка с повинной порождает дальнейшее рассмотрение сообщения о преступлении, лицам, добровольно обратившимся в правоохранительные органы, должны быть не просто разъяснены имеющиеся у них права, в том числе не свидетельствовать против самого себя, права на защитника и обращение с жалобами на действия (бездействия) сотрудников компетентных органов, но и в полной мере обеспечена их реализация (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Важно отметить, что в правовой литературе и в судебно-следственной практике достаточно часто поднимаются вопросы обеспечения права на защиту лицам,

изъявившим желание добровольно сообщить сведения о совершенном ими преступлении. В данном контексте высказываются весьма противоречивые мнения. Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации в целом ряде дел отмечал, что ст. 142 УПК РФ хоть и не закрепляет обязательное участие защитника при подаче лицом заявления о явке с повинной, но и не исключает реализации подобного права [6].

Интерес к совершенствованию уголовно-процессуальной регламентации явки с повинной наглядно демонстрируется и в правотворческой деятельности. Так, с 2019 года достаточно длительное время рассматривался законопроект № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в рамках которого предлагалось закрепить дополнительные требования к организации и осуществлению явки с повинной. Так, авторы указанного законопроекта настаивают на обязательности присутствия защитника при подаче соответствующего заявления, вплоть до закрепления правовых последствий в виде невозможности использования добровольного сообщения преступника о совершенном им деянии без процессуального участия защитника [4]. Подобная позиция аргументируется распространенностью ситуаций, когда на подозреваемых лиц оказывается психическое и физическое давление со стороны правоохранительных органов, а явка с повинной используется как правовой инструмент убеждения в выгодности предлагаемых условий для лица, сообщаящего сведения о конкретном преступлении [1, с. 12]. В подобных ситуациях отсутствуют дополнительные механизмы контроля за деятельностью уполномоченных сотрудников в процессе принятия заявления о явке с повинной, что порождает угрозу охране прав и законных интересов иных лиц. В качестве альтернативного способа обеспечения процессуальных прав лиц, обратившихся с заявлением о явке с повинной, авторы вышеназванного законопроекта предлагают использовать средства видеозаписи хода сообщения лица о совершенном им преступлении.

С одной стороны, вышеназванные предложения представляются весьма справедливыми в контексте необходимости участия защитника в рассматриваемом процессе, поскольку явка с повинной предполагает существенные правовые последствия для лица, обратившегося с данным заявлением. Кроме того, явка с повинной в некоторой степени демонстрирует осознание преступником негативных последствий совершенных им деяний, что положительно влияет на возможности его дальнейшего исправления, в том числе с учетом полноценного использования гарантий, сформулированных в российском законодательстве. С другой стороны, несколько амбициозным видится использование в качестве альтернативы участию защитника средств видеозаписи, поскольку добровольность сообщения о совершенном преступлении подобные технологии не обеспечивают, и необходимые записи можно организовать при наличии соответствующего умысла компетентных сотрудников. Предложенные авторами законопроекта положения о возможности видеозаписи в случаях признаний, сделанных в отсутствие защитника, недостаточно доказывают добровольность показаний и, следовательно, подрывают доказательную ценность таких признаний.

Важно отметить, что указанный законопроект был в итоге отклонен в январе 2023 года. Примечательным видится, что обоснованием выступает позиция о необходимости процессуального рассмотрения явки с повинной как исключительного права лица, которое обращается в следственные органы, и подобное право не подлежит ограничению, а обязательность участия защитника в данном случае может выступать соответствующим ограничением, что в том числе существенно осложнит саму процедуру явки с повинной. Кроме того, отмечаются сложности и ресурсная затратность технического оснащения следственных органов таким образом, чтобы можно было использовать средства видеозаписи как альтернативу участию защитника.

В рамках представленного исследования видится необходимым отметить перспективность предлагаемого совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части конкретизации отдельных требований к организации и

осуществлению явки с повинной. Сложившаяся уголовно-процессуальная действительность, отраженная материалами правоприменительной практики по уголовным делам, свидетельствует о наличии потребности во внесении в уголовно-процессуальное законодательство изменений по вопросу о необходимости присутствия при явке с повинной защитника явившегося лица. В то же время справедливым представляется замечание о том, что «навязывание» услуг защитника лицу, явившемуся с повинной, в условиях отсутствия желания такового на реализацию своего права на защиту, следует считать излишним. В целом удовлетворение потребности в регламентации вопросов реализации такого права видится целесообразным определить в рамках нормативного установления оснований, при наличии которых заявителю должна в обязательном порядке оказываться квалифицированная юридическая помощь:

- 1) несовершеннолетний возраст явившегося с повинной;
- 2) наличие у заявителя психических или физических отклонений, свидетельствующих о невозможности правильной оценки им происходящего.

Вышеназванные лица представляются наиболее уязвимыми в части обеспечения их прав и законных интересов в процессе организации и осуществления подачи заявления о явке с повинной, поскольку их психоэмоциональное состояние может использоваться сотрудниками правоохранительных органов, а допущенные в процессе оформления вышеназванного заявления ошибки исключают смягчение наказания.

Таким образом, на основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что в настоящее время имеется целый ряд проблем организации и осуществления явки с повинной. Кроме того, межотраслевой характер анализируемого института порождает необходимость регламентации отдельных процессуальных гарантий, в том числе и для отдельных наиболее уязвимых категорий лиц, допускающих противоправное поведение. Учитывая значимость института явки с повинной для уголовного судопроизводства, видится необходимым дальнейшее теоретико-правовое осмысление заявленной проблематики, в том числе в целях унификации существующих в следственной и судебной практике подходов, а также устранение имеющихся пробелов правовой регламентации.

1. Гаранкин И.В. Явка с повинной по принуждению // Человек и закон. 2022. № 12.
2. Данильян А.С., Данильян С.А. Можно ли явку с повинной считать доказательством по делу? // Общество и право. 2021. № 3 (77).
3. Диденко Н.С., Лапатников М.В. Проблемные вопросы правового регулирования явки с повинной как института доказательственного права // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96).
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект № 631546-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Лапатников М.В., Шаутаева Г.Х. Явка с повинной как доказательство в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2022. № 1 (205).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Середкина Антона Вениаминовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 73-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. зак-ва РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Шерманов И.С. Условия признания явки с повинной допустимым доказательством: анализ законодательства и правоприменительной практики // Отечественная юриспруденция. 2022. № 1 (49).

Информация об авторе:

*Р. Р. Карданов, начальник кафедры
организации правоохранительной
деятельности,
кандидат юридических наук*

About the author:

*R. R. Kardanov, Head of the Department of Law
Enforcement Organization,
PhD in Law*